

А. А. Яриловъ.

Гумфри Дэви и его учение о почвѣ.

Humphry Davy et son étude des sols

par le dr A. Jariloff.

„Люди прекрасно умѣютъ цѣнить то, что приобрѣтено ими напряженнымъ трудомъ; счастливый успѣхъ порождаетъ справедливое довѣріе къ своимъ собственнымъ силамъ; они любятъ свое отечество тѣмъ сильнѣе — потому что оно усовершенствовано ихъ талантами. ихъ промышленностью. И они отождествляютъ со своими интересами существованіе такихъ учреждений, которыя доставляютъ имъ безопасность, независимость и увеличивающееся пользованіе благами цивилизованной жизни.“

Дэви. Агрикультурхимія.

„Природа многое сдѣлала для обитателей Моунтскаго залива, приблизивъ ихъ чувствамъ все то, что пробуждаетъ въ душѣ стремленіе къ великому и возвышенному. Она удалила ихъ отъ шумныхъ городовъ, но она-же предоставила имъ возможность наслаждаться всѣми красками, всѣми звуками своей дѣвственно-чистой, святой красоты“ (Г. Дэви).

И, конечно, не случайность, что именно этотъ красивѣйшій прибрежный уголокъ Англіи произвелъ на свѣтъ одного изъ величайшихъ изслѣдователей природы, тонкаго цѣнителя ея красоты, страстнаго охотника и рыболова, поэта, романиста и философа

Дэви родился 17 декабря 1778^г г. въ Пенсансѣ (Cornwall), въ семьѣ скромнаго рѣзчика по дереву. 15 лѣтъ отъ роду онъ былъ сданъ уже въ ученье къ хирургу-аптекарю¹⁾.

1) Любопытно отмѣтить, что Дэви, несмотря на всю свою огромную даровитость, принадлежалъ въ школѣ къ числу самыхъ плохихъ учени-

Гумфри Дэви.
1778—1829.

Будущій великій экспериментаторъ очень рано сказался въ Дэви. Свой первый, получившій въ послѣдствіе большую извѣстность, удачный опытъ Дэви произвелъ съ помощью старыхъ часовъ и превращенной въ воздушный насосъ клистирной трубки, когда ему было всего только 17 лѣтъ. Ему не было и 20 лѣтъ, когда онъ написалъ свое первое разсужденіе о природѣ свѣта и тепла. Въ 1799 г. Дэви получаетъ приглашеніе доктора Beddoes завѣдывать устроеннымъ имъ близъ Бристоля госпиталемъ, предназначеннымъ для изученія дѣйствія на организмъ вдыхаемыхъ газовъ. Черезъ какой нибудь годъ работы въ этомъ госпиталѣ Дэви выпустилъ уже трудъ „о фізіологическихъ и химическихъ изслѣдованіяхъ надъ вдыханіемъ веселящаго газа (N_2O)“, сразу упрочившій положеніе Дэви среди современныхъ ему натуралистовъ.

Въ 1801 г. мы находимъ Дэви въ незадолго передъ тѣмъ (въ 1799 г.) основанномъ Royal Institution, гдѣ онъ съ большимъ успѣхомъ читаетъ свою вступительную лекцію о гальванизмѣ.

Періодъ дѣятельности Дэви въ Royal Institution представляетъ для насъ наибольшій интересъ. По мысли его основателей, Royal Institution долженъ былъ быть учрежденіемъ филантропическимъ. Его задачей ставилось улучшение матеріальнаго и духовнаго быта бѣднѣйшихъ классовъ населенія; съ этой цѣлью имѣлось въ виду не только въ широкихъ размѣрахъ популяризировать научныя знанія и въ интересахъ практической жизни использовать открытія и изобрѣтенія, но также заботиться о доставленіи нуждающимся работы, доброкачественныхъ пищевыхъ продуктовъ и пр. Этимъ самымъ, очевидно, предуказывалось уже и то русло, въ какомъ должна была сосредоточиваться работа руководителей учрежденія. Ближайшее направленіе ея опредѣлялось стоявшимъ во главѣ Royal Institution комитетомъ. Этому послѣднему мы обязаны тѣмъ обстоятельствомъ, что Дэви пришлось заниматься не только анализомъ минераловъ или изученіемъ процесса дубленія кожъ, но также посвятить не мало труда и времени агрикультурхиміи, лекціи по которой читались имъ по просьбѣ „Board of Agriculture“.

Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что такой прикладной характеръ научныхъ занятій нисколько не противорѣчилъ наклонностямъ самого Дэви. И позже, когда прекратились его близкія

ковъ. По этому поводу проф. Оствальдъ замѣчаетъ, что „всѣ прославившіеся въ послѣдствіе своими открытіями, почти безъ исключенія, были плохими учениками,“ они всегда всего энергичнѣе „противились той формѣ духовнаго развитія, которую имъ пыталась предписать школа.“